

ЧЕРНИЛЬНИЦА • ЧЕРНИЛЬНИЦА • ЧЕРНИЛЬНИЦА • ЧЕРНИЛЬНИЦА • ЧЕРНИЛЬНИЦА

«ГОРЕ-ИЗДАТЕЛЕЙ — ПОРОТЬ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ!»

— призывает автор бестселлеров Валентин ЛАВРОВ

Одни критики превозносят книги Валентина Лаврова до небес, другие обвиняют его в предвзятости и искажении фактов. Сам же писатель убежден, что главная рецензия на его книги — это очереди читателей за ними. Романы «Холодная осень» и «Катастрофа», исторические детективы «Кровавая плаха», «Блуд на крови», «На дыбе», «Русская сила» и другие произведения Лаврова признаются прессой бестселлерами и годами лидируют в книжных рейтингах. Зарубежная пресса присвоила ему титул Короля русского триллера. Не так давно на одном из крупных аукционов верстка с авторской правкой первого издания «Граф Соколов — гений сыска» ушла за фантастическую сумму — две тысячи долларов. Несмотря на то, что суждения Лаврова не всегда совпадают с мнением редакции, мы считаем, что беседа с ним будет интересна многим нашим читателям.

Офсет №1 для гения сыска

— Валентин Викторович, обычно вы подолгу работаете над каждой вещью, но этой зимой у вас стремительно — одна за другой — вышли сразу несколько книг...

— Свой первый исторический роман «Холодная осень» — об эмигрантских годах Бунина, я готовил 19 лет: разыскивал, приобретал неизвестные прежде рукописи писателя, письма, книги и фотографии с дарственными надписями, изучал мемуарную литературу, эмигрантскую периодику 20—40-х годов. Я познакомился с теми, кто знал Ивана Алексеевича (7 человек!), вел переписку с его секретарем — Александром Бахрахом. И задавал ему самые «нескромные» вопросы. Прежде чем приступить к роману, я опубликовал 41 (!) статью о неизвестных прежде текстах Бунина и фактах его биографии.

С годами пришел опыт. К тому же появление компьютера — революция в писательской работе. Это громадная экономия времени и сил. Только за минувший год я написал и напечатал объемистые исторические детективы «Железная хватка», «Триумф графа Соколова», «Русская сила графа Соколова», автобиографические заметки «Страсти по годам минувшим».

Я веду вполне монастырский образ жизни: последние 12 лет ни разу не уезжал из дома, почти нигде не бываю, избегаю застолий и тусовок. Работаю по 13 часов в сутки. Все мои развлечения — бассейн, тренажерный зал и зал боксерский — надо быть в достойной спортивной форме.

— Недавно вы основали собственное издательство, которое называется «Валентин Лавров». Что вами руководило, вы не находите, что такая практика совсем не писательское дело?

— К сожалению, писатель на русской земле почти всегда был и остается человеком бесправным: он полностью находится в руках издателя. Тех горе-издателей, которые обманывают и платят авторам крохи, надо бы ввести в закон — пороть на Красной площади.

Когда издаешь самого себя, меньше всего думаешь о коммерции. Я не жалею денег на материалы, печатаю себя на лучшем офсете, с множеством великолепных иллюстраций талантливого Коли Байракова. Меня опекает лучший столичный магазин «Библио-Глобус», что на Лубянке. Себя издавать приятно, но торговля требует много времени и сил. Так что, если бы нашлись солидные, торовавшие издатели, отдал бы им свои книги.

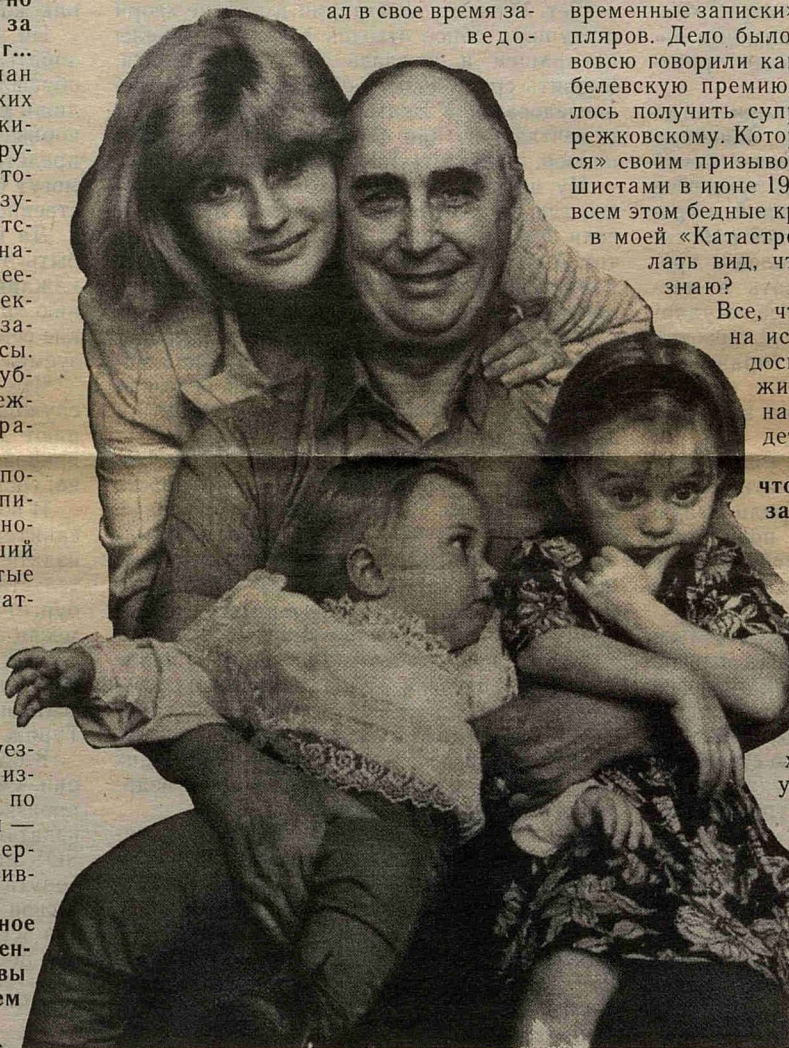
О критике бедном замолвите слово

— Как складываются ваши взаимоотношения с критиками?

— А они нынче есть? Не знал. Впрочем, одна милая дама, неизменно восторгавшаяся в печати книгами о половой жизни кремлевских вождей, после выхода «Катастрофы» недоуменно писала: дескать, чего народ ломится за книгой Лаврова, часами толпы стоят на морозе — не пойму!

Как же понять, когда она книгу и в

руках не держала. Другой, проживающий в Воронеже, человек вроде неглупый, обвинял меня в «прокоммунистических, сталинистских настроениях». Забавно, что этот славный провинциал в свое время заведо-

вал отделом в обкоме КПСС, а я и дня не состоял в этой организации.

— Иногда вас обвиняют в необъективности, в предвзятости вашего отношения к Бунину, к Гиппиус и Мережковскому...

— Кто обвиняет? Люди, не обличившие в себе ни способностей, ни серьезных знаний предмета? К примеру, наиболее активный, с позволения сказать, критик — некий А.Бабареко, называющий себя без всякого юмора «самым крупным знатоком Бунина в мире». Но он, увы, не может на фото отличить писателя и агента ОГПУ Н.Рошина, месяцами жившего в семье Бунина, от известного Марка Алданова. И меня наставлял в этом. Даже название местечка Грас (я настаиваю на этом написании), где годами жил Бунин, не научился писать правильно, хотя достаточно было заглянуть в географический атлас. И вся его книжка кишит фактическими ошибками. Как же ему не критиковать? Остальные «критики» не лучше. Зависть бездарей велика, но не смертельна. Бог с ними. Всех своих врагов я прощаю. (Кстати, слышал, что Бабареко бедствует. С радостью окажу ему посильную материальную помощь, пусть обратится ко мне.)

Гиппиус и Мережковский? Я о них всегда писал честно. Просто я изучил те материалы, до которых у моих бедных кри-

тиков руки не доходят. Впрочем, и они могли бы знать о той литературной травле, какую в печати устроила Гиппиус Бунину, после выхода в свет «Избранных стихов» в 1929 году в издательстве «Современные записки» тиражом 1200 экземпляров. Дело было в том, что о Бунине воевали как о кандидате на Нобелевскую премию. А эту премию хотелось получить супругу Гиппиус — Мережковскому. Который, увы, «прославился» своим призывом сотрудничать с фашистами в июне 1941 года. Впрочем, обо всем этом бедные критики могут почитать в моей «Катастрофе». А я должен делать вид, что ничего об этом не знаю?

Все, что пишу я, опирается на исторические факты, на доскональное изучение жизни моих персонажей, на самые мельчайшие детали быта.

— Многие жалуются, что их не допускают к закрытым архивам...

— Самые лучшие архивы и спецхраны всегда были открыты для меня, и я всею их использовал. Да и домашняя библиотека такая, какой вряд ли другой русский писатель похвалится. Кроме того, у меня есть множество великолепных консультантов в различных областях — от патологоанатомов до священников и т.д. Я очень дорожу точностью в изложении подробностей быта, языка ушедших эпох, всего прочего. Например, даже в ценах. У меня великолепная коллекция ценников начиная аж с 1849 года до 1913-го: на продукты питания, парфюмерию, галантерею, автомобили... Без досконального знания вроде бытовых мелочей не может быть полноценной исторической прозы.

Любимец публики — граф Соколов!

— Про графа Соколова все-таки писали не вы один, не смущает ли вас подобная вторичность?

— Я был первым, кто в жанре прозы написал о Соколове (прежде были краткие газетные информации в дореволюционной печати). Все случаи разоблачений, которые описаны в моих книгах о Соколове, давно вошли в учебники по криминалистике. Именно с моей подачи Соколов полюбился народу. Его подвигами восхищаются профессора, рабочие, школьники. В ресторанах появились «любимые блюда графа Соколова».

— У вас была возможность побывать в правительственных коридорах, пригласили ли вас это как писателя? Что вы думаете о нашей Государственной Думе?

— Конечно, пригласили. На днях объявили, что члены Госдумы ушли в

долгожданный отпуск и получили по 62 тысячи рублей. А знаете ли вы, что до революции члены Думы ничего не получали, кроме каких-то копеечных суточных, и жили в общежитии в комнатках на четыре человека, так, что если один храпел, трое не спали. Нам нужен хороший, мудрый руководитель, такой, как С.В. Степашин, и честные помощники, и может быть, кабинет министров — это было в Российской империи.

А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер!

— Должен ли читатель, открывая книгу, находить в ней ответ на вопрос: как правильно жить?

— На Руси писатель всегда был мудрецом и духовным наставником, он учил состраданию, доброте, призывал к нравственной чистоте. Конечно, и сам он, в первую очередь, должен жить по совести. Чтение — это поиски Царства Божия, которое в душе каждого есть, а вовсе не «разгулка времени», как говорил толстовский мужик. Писатель должен призывать к единению, а не к ненависти. Увы, с этим уже давно трудно...

В свое время пошла мода на обличительную литературу. «Обличали» власть, добросовестный труд, православную церковь, дворянские гнезда и вишневые сады, трудовое крестьянство — кулаков, но восхваляли челкашей, разрушителей, смутьянов. Пришел день, и пишущая братия захлебнулась в восторге от кровавых деяний Ленина, воспевала, клялась в нежных чувствах якобы горячо любимому Сталину и родной большевистской партии. Той самой, которая с паханами из Политбюро Российской империю превратила в гигантский концлагерь. Бесстыдство было бурным и массовым.

— Теперь все изменилось!

— Вовсе нет. Только что вернулся из Европы старенький писатель, книгами которого некогда с риском для собственной свободы зачитывалась наша интеллигенция. Этот дедушка российского вольнодумства оплевал тех, кто приютит его на чужбине. Теперь он горячо клянется в своей приверженности к... коммунистам. Тем самым, которые еще недавно травлили его. Мазохизм, да и только! И зовет на баррикады, куда обещает и сам вскарабкаться. Вот уж точно: умом Россию не понять.

Когда наконец мы перестанем разводить склоки, бороться, побеждать самих себя, писать доносы и опять бороться, делить казенное имущество! И во все времена обличать «американских империалистов» и тут же нищенски протягивать к ним руку с бесстыдным требованием: «Денег дай!»

— Но вы не будете отрицать, что Россия находится в тяжелом экономическом положении? Так что, молчать надо?

— Не митинговать — работать надо, каждому на своем месте. И работать по-стахановски. В том числе и писателям. Верно сказал в своем недавнем интервью «КО» Борис Васильев: пишите хорошо — вас будут печатать, книжный рынок открыт для любого. Так что пусть соберется по перу не хандрят, а покажут себя в деле. Куда делись все эти тысячи членов Союза советских писателей? Если могут, пусть создают добрые и мудрые книги. Время счастливое — после семидесятилетнего рабства пришла свобода.

И вот когда мы перестанем мутить народ, призывая к новому братоубийству, а будем отлично трудиться, тогда Россия вновь станет великой и богатой, какой она была до свержения монархии. Ведь вопреки всем усилиям большевиков, не перевелись на Руси люди работающие и талантливые. Как говорил Заратустра: «Благо нам! Теплый ветер подул!»

Беседовала Евгения УЛЬЧЕНКО

Лавров Валентин

12.7.99